

Новые оценки штрафа за материнство в России¹

«Штраф за материнство» — это разница в уровнях заработной платы у женщин с детьми и бездетных женщин, которая не объясняется другими их социально-демографическими характеристиками. Выявлению и оценке штрафа за материнство посвящено множество эмпирических работ (например, Harkness & Waldfogel 1999, Lundberg & Rose 2000 и многие другие). Работодатели ожидают от женщин с детьми более низкой продуктивности работы (в т.ч. частых больничных) и дискриминируют их при приеме на работу или при продвижении. Сказываются и реальные различия в производительности, обусловленные высокой нагрузкой матерей в домохозяйстве. Наконец, наблюдаемый «штраф» связывают также с селективностью вступления в материнство по уровню человеческого капитала женщины (Wetzels & Zorlu 2003 и др.).

Российских оценок штрафа за материнство не так много. В 2003 году разрыв в оплате труда женщин с детьми до 18 лет и без них составлял около 12% (Ниворожкина, Ниворожкин & Арженовский 2008 на данных НОБУС). Аналогичные расчеты на панельной выборке Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ НИУ-ВШЭ) за 2003-2005 гг. показали штраф в размере 8,1%, а также его увеличение с ростом уровня образования (Арженовский & Артамонова 2007; Ниворожкина, Ниворожкин & Арженовский 2008). Существование подобного штрафа в России было выявлено и для женщин, проживающих в одном домохозяйстве с несовершеннолетними детьми и осуществляющих уход за ними, — вне зависимости от их материнского статуса (Pritchett 2015).

Цель данного исследования состоит в получении актуальных оценок величины штрафа за материнство с использованием нового метода преодоления проблемы селекции, а именно — метода нормировки выборки по обратной вероятности попадания в группу матерей, впервые обоснованного и примененного в данной области исследований Дж. Вальдфогель и И. Паль в 2016 году (Pal & Waldfogel 2016). Расчеты на репрезентативной выборке 23 волны РМЭЗ (2014 г.) показывают, что в среднем заработная плата женщин 20-44 лет без детей на 9,7% превышает заработную плату женщин с несовершеннолетними детьми, и на 4,5% — заработную плату женщин с детьми старше 18 лет. Для женщин 20-29 лет отставание в заработной плате имеющих детей до 18 лет составляет 13,3%². Для того, чтобы проконтролировать влияние социально-демографических характеристик на указанные оценки, мы обратились к регрессионному анализу. Учет возможной селекции в материнство был осуществлен бинарной логистической регрессией, оценивающей условную вероятность быть матерью в зависимости от основных

¹ Материал подготовлен в ходе исследования «Влияние рождения ребенка на занятость и доходы женщин и благосостояние семей с детьми в различных институциональных контекстах» (проект № 16-05-0033) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2016 г. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100".

² В России бездетность остается относительно редкой среди женщин в возрасте 30-35 лет и старше (Birjukova & Tyndik 2015).

характеристик женщины; полученные вероятности использовались для расчета весов по всей выборке. Оценка штрафа за материнство проводилась взвешенной лог-линейной моделью, в которой зависимой переменной стал логарифм среднемесячной заработной платы женщины. Ключевой независимой переменной выступало наличие детей, список контролирующих переменных приведен в таблице 1 ниже. Предполагая разную величину штрафа за материнство в группах женщин с высшим образованием и без него, мы оценили не только общую модель на всей выборке (колонка А), но и отдельные модели (колонки Б и В).

Таблица 1. Результаты регрессионного анализа

Параметры модели		Коэффициенты (Ст. ошибка)		
		А	Б	В
		Общая модель	Модель для женщин с высшим образованием	Модель для женщин без высшего образования
Статус материнства	Бездетная женщина	РЕФ	РЕФ	РЕФ
	Женщина с детьми до 18 лет	-.041*** (0.009)	-.065*** (.016)	-.029** (.011)
	Женщина с детьми 18 лет и старше	-.017 (0.020)	-.028 (.039)	-.002 (.024)
Образование	Нет высшего образования	РЕФ	-	-
	Высшее образование	0.143*** (0.010)	-	-
Возраст	20-24	.007 (.018)	-.105*** (.034)	.063*** (.020)
	25-29	-.026* (.014)	-.119*** (.024)	.056*** (.018)
	30-34	-.015 (.014)	-.024 (.023)	-.012 (.017)
	35-39	.054*** (.013)	-.028 (.025)	.107*** (.016)
	40-44	РЕФ	РЕФ	РЕФ
Место проживания	Областной центр	.132*** (.013)	.129*** (.025)	.149*** (.014)
	Город	.065*** (.013)	.063** (.028)	.081*** (.015)
	ПГТ	.071*** (.024)	.072 (.046)	.065** (.027)
	Сельская местность	РЕФ	РЕФ	РЕФ
Партнерский статус	Нет партнера, никогда не была замужем	-.027** (.013)	-.046** (.021)	-.023 (.016)
	Нет партнера, была замужем ранее	.010 (.013)	.020 (.023)	-.026 (.016)
	Есть партнер / Замужем	РЕФ	РЕФ	РЕФ
Статус здоровья	Высокий (не более 1 хронического заболевания)	РЕФ	РЕФ	РЕФ
	Низкий (2 и более хронических заболеваний)	-.021** (.010)	.001 (.018)	-.034*** (.012)
Рабочий контракт	Нет (неофициальная занятость)	-.003 (0.020)	.035(.057)	-.025 (.020)
	Да (официальная занятость)	РЕФ	РЕФ	РЕФ
Сектор занятости	Промышленность, бизнес и коммерческие услуги	0.071*** (.010)	.036*** (.016)	.089*** (.012)
	Социальная сфера и государственная служба ^а	РЕФ	РЕФ	РЕФ
Наличие подчиненных	Да	0.198*** (.012)	.198*** (.018)	.178*** (.018)
	Нет	РЕФ	РЕФ	РЕФ
<i>Значимость модели</i>		***	***	***
<i>R-квадрат (adj.)</i>		.247	.192	.193

^а Образование, государственное управление, наука, культура, социальное обслуживание, жилищно-коммунальные услуги и военная служба

Примечание: Константа включена в модели, но опущена в таблице

Уровни значимости коэффициентов обозначены следующим образом: *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$

Источник: авторские оценки на данных РМЭЗ-2014, репрезентативная выборка, занятые женщины в возрасте 20-44 лет

Статистически значимый штраф за материнство выявлен во всех трех моделях, но только для женщин с детьми до 18 лет. Общая модель оценивает его в 4,1%, а модель на подвыборке женщин с высшим образованием — в 6,5%. Это ниже оценок десятилетней давности. Вероятно, штраф связан с временными потерями в заработной плате в течение нескольких лет после рождения ребенка в большей степени, нежели с систематической дискриминацией матерей на российском рынке труда. В дальнейшем мы обратимся к панельной выборке РМЭЗ с тем, чтобы отследить динамику заработных плат женщин за пару лет до и несколько лет после рождения ребенка. Кроме того, учитывая низкий уровень бездетности российских женщин, а значит низкую селективность вступления в материнство, мы планируем оценить «штраф за двух и более детей» по сравнению с однопородными и бездетными женщинами.

Использованные источники:

1. Aisenbrey, Silke, Marie Evertsson, and Daniela Grunow. "Is there a career penalty for mothers' time out? A comparison of Germany, Sweden and the United States." *Social Forces* 88, no. 2 (2009): 573-605.
2. Biryukova, Svetlana, and Alla Tyndik. "Prevalence and determinants of childlessness in Russia and Moscow." *Genus* 71, no. 1 (2015).
3. Harkness, Susan, and Jane Waldfogel. *The family gap in pay: evidence from seven industrialised countries*. Centre for Analysis of Social Exclusion, London School of Economics and Political Science, 1999.
4. Lundberg, Shelly, and Elaina Rose. "Parenthood and the earnings of married men and women." *Labour Economics* 7, no. 6 (2000): 689-710.
5. Pritchett, I. Wage Penalties for Motherhood and Child-rearing in Post-Soviet Russia. In *2015 AAEA & WAEA Joint Annual Meeting, July 26-28, San Francisco, California* (No. 205241). Agricultural and Applied Economics Association & Western Agricultural Economics Association.
6. Pal, Ipshita, and Jane Waldfogel. "The Family Gap in Pay: New Evidence for 1967 to 2013." *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences* 2, no. 4 (2016): 104-127.
7. Wetzels, Cécile, and Aslan Zorlu. "Wage effects of motherhood: a double selection approach." (2003).
8. Арженовский, С. В., Артамонова, Д. В. Оценка потерь в зарплате женщин с детьми. *Прикладная эконометрика*, № 7 (3) (2007): 66-79.
9. Ниворожкина, Л. И., Ниворожкин, А. М., Арженовский, С. В. «Цена» материнства: эконометрическая оценка. *Вестник Таганрогского института управления и экономики*, № 1/2008.